

Вырезка из газеты

ОМСКАЯ ПРАВДА

г. Омск

18 СЕН 1955

К открытию сезона

ПОСЛЕ АНТРАКТА

20 сентября спектаклем «Поверю и пойду» открывается новый сезон в Омском драматическом театре. Сегодня мы публикуем интервью, которое дал нашему корреспонденту главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР Л. Ю. Лавров.

— Остановиться, оглянуться... На пороге нового сезона без этого, наверное, не обойтись. О чем заставили театр задуматься прошедшие гастроли?

— Как ни странно... о зрителе. Вот парадокс: зая полон, а атмосферы духовного единства нет — зритель сам по себе, актер сам по себе. И начинаешь думать: кто виноват — актер или зритель? Чувствует ли он таинства творчества? Способен ли эти таинства воспринять?

В Ростове-на-Дону зритель сложный. Южный зритель. Избалован вострой, и зарубежной в том числе. В театральных спектаклях воспринимает прежде всего сюжет, фабулу, происшествие. Не удивительно, что наш театр был принят им как театр серьезный. Актерам работалось трудно, зритель долго «не давался», «раскачивался», и только во второй половине гастролей наступил праздник — театр побеждал!

В Саратове при всех финансовых сложностях — иная ситуация. Зритель утонченный, воспитанный на лучших театральных традициях. Ждали после спектаклей, останавливались на улицах. Александр Иванович Щеголев неожиданно для себя стал в Саратове чуть ли не легендарной личностью: город помнил его молодым, актером Саратовского ТЮЗа...

И все же именно в этом городе театр столкнулся с проблемой, если так можно выразиться, «неоднородности зрителя». И мы снова убедились в том, что процесс «воспитания зрителя» не должен прерываться, только тогда этический эффект будет полным, только тогда театр в своем развитии сможет сделать шаг вперед.

Мой коллега, Геннадий Рафаилович Тростянский, очень точно сказал по этому поводу: «Театру нужен взволнованный актер и взволнованный зритель». Нынешние гастроли дали нам на эту тему хороший урок.

— Какую же роль в творческом утверждении нашего театра играет омский зритель? Чем вы порадуете его в предстоящем сезоне?

— Я считаю, что славу театрального города завоевал Омску не только театр, но и зритель. Для гастрوليрующих у нас коллективов его реакция, как стрелка барометра, колеблющаяся между истиной и фальшью. Было бы нескромно утверждать, что это мы воспитали его таким — духовные потребности человека формирует не только театральное искусство. Но, выполняя «духовный заказ» зрителя, мы всегда имеем в виду его требовательность. И это в какой-то степени определяет уровень работы над спектаклем.

Наше многолетнее партнерство, на мой взгляд, является неотъемлемой частью творческого процесса. Сегодняшний театр, это по сути дела — накопление. Накопление состоя-

ний, чувств, отношений. Процесс изменения своего человека — вот что важно уловить, призыв «пропустить через себя» обращен одновременно и к театру, и к зрителю.

В этом году в театре будет несколько премьер: «Легендарная личность» Левашова, Арро — «Смотрите, кто пришел», Пыжовой и Никитина — «Иван Горького» — «Мещане». Зарубежную классику представляют Мольер и Нушич — «Лекарь поневоле» и «Госпожа министерша». Завершится работа над спектаклем «Не боюсь Вирджинии Вулф», начатая в прошлом сезоне.

Одним словом, будем работать. А порадуем — не порадуем — зритель сам ответит на этот вопрос.

— Артур Юзефович, новый сезон — это не только новые спектакли, но и новые идеи, поиски новых форм театральной выразительности. Какой формулой, условной, конечно, могли бы вы выразить суть своей творческой задачи на новый сезон?

— Максимально приблизиться к жизни, если можно так выразиться, показать жизнь врасплох. Звучать, я считаю, может только спектакль, созвучный времени. Попытка загнать театр в какую-то формулу: «психологический», «эрицистский» — ни к чему не привела. Взаимоотношения человека с окружающим миром — вот что должно стать предметом исследования. И если театру удастся что-то объяснить или подтвердить — это уже хорошо.

Как режиссер я могу работать только над тем, что меня волнует именно сегодня как художника и гражданина. Мне важно, чтобы актер поставил тот же вопрос для себя. Служение высоким идеалам в сочетании с творческой самостоятельностью не может не привести к нужным результатам... Идея, впрочем, не такая уж новая, и требования к актеру — те же: творить, а не исполнять.

— Иначе говоря — властвовать над зрителем? Вы считаете это привилегией актера?

— Я считаю это привилегией театра. У нас хорошая, признанная зрителями труппа. В ней есть личности, город знает их имена. Но как часто, оценивая спектакль положительно, мы говорим об ансамбле, а ансамбль — это и актеры, и режиссер, и художник, и композитор. В этом году с нами работают незнакомые очичам режиссеры — Александр Вилькин из Московского театра драмы и комедии на Таганке и Эдуард Бутенко. В труппу пришла новая актриса — Александра Иванова, выпускница Ростовского театрального училища.

Сейчас трудно сказать, будут ли их работы удачами сезона. Но мы верим, что такие удачи будут. Надеемся не на чудо — на понимание. На свои силы. На свою совесть. Только в муках рождается настоящий спектакль.